

Парень оказался в затруднительном положении. Пытаясь развеять подозрения, он ██████████ создал ложь, которая теперь загнала его в вырытую им же самим яму. И теперь он был вынужден из неё выбираться.

Но как? Он не мог никому рассказать правду о своём переселении.

Если он не мог выбраться из ямы, единственным вариантом было копать глубже. Настолько глубоко, что сверху было бы практически невозможно увидеть свет. И вот что он собирался сделать.

Однако это вызвало вопрос: как? В прошлой жизни Гай не был мошенником, чтобы уметь плести такие сложные ловушки для лжи, которые затуманили бы голову даже самым бдительным людям. Но это не значит, что он не мог научиться у них.

Прежде всего, он был преподавателем. А как преподаватель, он должен уметь адаптировать и обновлять свой собственный репертуар, чтобы наилучшим образом просвещать молодёжь.

К счастью, ROK предоставил ему идеальную учебную среду, а Маст подарил ему превосходный набор справочных материалов, чтобы отточить его навыки обмана, искажения и фальсификации.

Это не означало, что Гаю было комфортно со всем этим делом. Он был абсолютно против подобных действий, всей своей душой. Однако, когда на одной стороне весов оказалась ложь, а на другой — вечный покой, как человек с заложенным инстинктом выживания, он склонился к первому.

Когда он перелистывал страницы книг, предоставленных Мастером, хотя и с явным беспокойством, в его формирующемся фундаменте произошла еще одна перемена.

Подобно тому, как родитель трудится, чтобы воспитать нравы и характер своих детей, метод совершенствования выполняет такую же работу для мага. Это своего рода самоиндоктринация, которую маг совершает с собой, и которая позже расцветает, укрепляя его существование как внешне, так и внутренне.

Ценности, привитые в ходе совершенствования, труднее изменить в поздних царствах, но так как Гай все еще находился в царстве Сгущения Маны, его было проще формировать.

Изначально у него была основа, напоминающая искру — зарождающееся пламя. Если бы он культивировал Путь Пылающего Кулака до прорыва, эта основа разрослась бы в бурлящее море пламени. Это была обычная отправная точка для большинства магов, ориентированных на элемент огня.

Однако его первоначальное решение активно отстраняться от жизни людей в этом мире идеологически отличалось от его прежних основ. И поэтому сдвиг, хотя и радикальный, был управляемым и не приводил к никаким негативным последствиям.

Его недавнее решение надеть маску обмана, чтобы стать ближе к окружающим, также было

важным решением, которое останется с ним на всю оставшуюся здесь жизнь. К счастью, оно прекрасно сочеталось с его уже пассивным кредо и в результате тоже вызвало положительные изменения в его основе.

Стоит отметить, что не так-то просто магам претерпеть такие идеологические магические сдвиги, просто читая случайные книги. Содержание должно вызывать такой глубокий сдвиг, чтобы он создал некую форму ощутимого изменения в психике мага. Сдвиги в Гайе должны быть целиком и полностью приписаны «глубокому» содержанию книг, которые он читал.

Однако эта перемена в Гае не была очевидна с первого взгляда. В конце концов, фундамент еще не был сформирован. То, что позже должно было стать похожим на водоем, было всего лишь жалкой лужицей. И все же, если бы кто-нибудь подошел к этой луже из прозрачной и чистой воды, то он бы увидел не русло, а скорее свое отражение, в той форме, о которой он подсознательно мечтал. Спокойная лужица была зеркалом, отражающим идеальную реальность, которую каждый хотел видеть.

Сразу после того, как Гай закончил впитывать содержимое книг перед собой, его разум заработал на повышенных оборотах и построил сложную паутину без дыр. В то время как метафорическая паутина материализовалась, в его Разуме образов сформировалась маска, которая проявила реальность, сотканную в этой паутине.

Маска была пугающе чёрной с плывущими по ней белыми пятнами, образующими непонятные формы. Это было похоже на перевернутый тест Роршаха. Подняв маску, он спросил: "Что это такое?"

(По-видимому, твои действия вызвали философский сдвиг в тебе. Он повлиял на твоё совершенствование, но, что удивительно, он также оставил след в твоей душе. Эта маска перед тобой - остаток этого следа,) ответил Маст с намёком на замешательство в голосе.

"Это как-то повлияет на меня?" - спросил Гай с видимой тревогой. Его душа была тем, что связывало его с жизнью в этом мире. Он не мог позволить себе каким-либо образом повредить ей.

Мне так не кажется. Будто ты создал в своей душе перегородку. Эта маска служит для тебя воротами к другой стороне.

«Всё это звучит довольно опасно. Ты уверен, что мне можно ей пользоваться?»

«Обвиняю ману», — вздохнул Маст. (В моём мире такого никогда не происходило. Для разумных существ в моём мире существовали чёткие границы, которые они не могли нарушить. Но мана всё портит!)

Гай уставился на маску, размышляя, надеть её или нет. Он не знал, для чего она. Но тот факт, что в его королевстве освоения оказался неизвестный предмет, не давал ему покоя.

Сжав зубы, Гай поднёс маску к лицу. И в тот момент, когда холодный и твёрдый металл коснулся кожи на его лице, Гай ощутил, как в его психике происходит сдвиг, исходящий из какой-то глубокой частицы.

Пока это сложно описать, Гай чувствовал, как тень крадется, подавляя некоторые мысли и преувеличивая другие. В некоторых случаях, она переворачивала его взгляды с ног на голову. Когда он хотел опровергнуть какие-то вещи и яростно спорить о других, тень быстро подавляла эти импульсы. Удивительно, но он начал со страстью соглашаться с ними, почти с фанатичным усердием.

Тень быстро охватила все, оставив массу превосходящего здравомыслия неприкосновенной в уголке его разума. Оно было достаточно сильным, чтобы вывести его из состояния, похожего на транс, и, возможно, подавить его на определенное время, если потребуется. Гай был благодарен за это. От своих нынешних убеждений ему было крайне не по себе, и он чувствовал отвращение.

Когда Гай отвлекся от своих переживаний, он понял, что больше не находится в КР. Или, может, находился. Возможно, это было то КР, которое соответствовало этой частице его души.

Он стоял на возвышении. За его спиной белесовато-перламутровая стена внушала одновременно ощущение доступности и предостережения. Прямо по ее центру располагался гигантский символ из темного, блестящего металла. Это был не статичный рисунок, его структура эпизодически видоизменялась.

Три переплетающихся треугольника. Вихрь. Пентаграмма. Око провидения. Анкх. Уроборос. Дары смерти?

Гай поспешно отвел взгляд от завораживающего символа и обернулся к тому, что находилось перед ним.

Так же как и в Царстве Проблем, это место тянулось до бесконечности с одной оговоркой: если в Царстве Проблем присутствовала точка отсчета, и оно простиралось во всех 360 направлениях, то здесь можно было двигаться исключительно прямолинейно, начиная с возвышения, на котором он находился.

На возвышении имелся помост наподобие тех, что встречаются в церквях. Он тоже периодически менялся, в зависимости от того, какая тема перемещалась вслед за символом, висящим за спиной Гая. Справа от него находился большой алтарь. Его оформление соответствовало тематике помоста и символу.

С возвышения, тянувшегося в перспективе, рядами в его направлении были расставлены скамьи.

«Это место...» — пробормотал Гай.

(Словно церковь,) — вмешался Маст.

«Церковь...» — передразнил Гай.

Гай прошёл к сдвигающемуся помосту и осмотрел его контуры. Когда его пальцы коснулись его поверхности, перед его глазами промелькнула серия визуальных образов.

Он увидел, как теплеет Земля, и люди сдирают кожу, демонстрируя свою рептилоидную сущность. Он увидел орду НЛО, приближающихся к планете и похищающих группы людей. Он увидел растрескивание земной коры, приведшее к эпохе катастроф апокалиптических масштабов.

Когда он погружался в различные «откровения», представленные помостом, его рациональное я взяло верх и вытащило его из оцепенения.

Обнаружив испарину от смеси возбуждения и страха, Гай зарычал на Маста: «Ты сделал это со мной!»

Маст поднял руки, изображая оправдание, и ответил: (Эй, мужик... Откуда я мог знать, что ты так погрузишься?)

Мужчина медленно разжал сжатые в кулаки трясущиеся руки и выдохнул, чтобы успокоиться. «Что это за место?»

(Хмм... Я не могу сказать наверняка. Ощущается почти как СК. Это ещё одно пространство, выстроенное в вашем сознании, за исключением того, что оно привязано к вашему душевному разделу,) – задумался Маст.

Глаза Гая расширились, и он ответил: «Подождите минутку! Я создал свою собственную систему? Я не могу в это поверить! У меня с самого начала была такая сила!»

Маст закрыл лицо рукой. (По вашему определению, похоже на то. Но в отличие от СК, мне не известны его функции. Я полагаю, что нам придётся разбираться в них по мере развития событий.)

Гай содрогнулся, злобно хихикнув, когда окинул взглядом комнату.

«Давайте называть это место... Церковью!» – благочестиво заявил он.

Затем он хлопнул в ладоши и решительно заметил: «Ну что ж, тогда давайте покончим с этим!»

Сказав это, Гай вытащил своё сознание из Церкви. Когда он вернулся в своё тело, то увидел, что Ал смотрит на него с озабоченным выражением лица.

Тогда Гай понял, что просидел на месте без всякой причины уже больше получаса.

Гай быстро собрался и приступил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92596/3008279>